

Санкт-Петербург
22 января 2018 года

**Председателю
Экспертного совета по законодательному
обеспечению аудиторской и контрольно-
ревизионной деятельности
при Комитете Государственной Думы
по финансовому рынку
господину А.А. Гетта**

Уважаемый Антон Александрович!

«Размышления у парадного подъезда ГД РФ»

В течение 2017 года вся российская прогрессивная общественность активно обсуждала проект изменений в Российском аудите, предложенных Банком России (далее – ЦБ) с благословения господина Шувалова.

Так только открытых обсуждений, на которых присутствовали представители ЦБ (Швецов, Курицына) и Минфина России (Шнейдман, Соломяный), проведено целых семь. Такие совещания состоялись 16 июня в Минфине России, 7 сентября во Владивостоке, 19 сентября в Комитете господина Аксакова в ГД РФ, 12 октября в Санкт-Петербурге, 18 октября в Екатеринбурге, 19 октября в Новосибирске, 9 ноября в Общественной Палате России. В режиме видеоконференций в них приняли участие аудиторы десятков городов – Калининграда, Хабаровска, Иркутска, Кемерово и т.д.

На всех совещаниях представители ЦБ милостиво выслушивали критику, всегда аргументированную и иногда эмоциональную, даже соглашались что-то принять во внимание и внести изменения.

Более того, по всей стране было проведено не меньше сотни конференций, круглых столов и других мероприятий, на которых обсуждались и критиковались практически все положения нового законопроекта.

Также были написаны и отправлены обращения в Совет Федерации, Правительство, Совет Безопасности, ФСБ, Счетную палату, а также депутатам всех уровней. Реальным итогом годового обсуждения стал вывод о невозможности принятия проекта Закона в представленном ЦБ виде, как противоречащего не только законодательству РФ, но и международным нормам ЕС.

Казалось бы, что исходя из логики событий, уже к первому заседанию Экспертного совета, которое состоялось 18 января с.г., представители ЦБ и Минфина должны были бы представить хоть какие-то предложения по внесению изменений в обсуждаемый законопроект, на которых в течение года настаивала вся заинтересованная и профессиональная общественность России и с которыми вроде бы соглашались представители ЦБ. Времени было более чем достаточно.

И что же мы увидели 18 января 2018 года после года непрерывных обсуждений, предложений и замечаний? НИЧЕГО! Опять госпожа Курицына, как и весь прошлый год, обещала что-то поправить, изменить, учесть и т.п.

Может сложиться впечатление, что все эти мероприятия проводятся для того, что бы «выпустить пар», «заболтать тему», успокоить аудиторов, а под этот шумок принять законопроект в существующем виде.

Возможно, что у ЦБ для регулирования аудиторской отрасли не достаточно профессионализма и компетенции или, что отсутствует мотивация для противостояния настойчивым желаниям «большой четверки» и примкнувшего к ним Никифорова, и урегулирования данной ситуации в интересах общества.

По результатам состоявшегося 18 января Экспертного совета можно сделать вывод о необходимости более глубокой проработки самой концепции Законопроекта, а именно, какого результата все мы (законодатели, Правительство, СРО, крупные и мелкие аудиторы) добьемся в результате принятия данного Законопроекта.

Сейчас очевидно, что в результате некачественной проработки идеи создания единого мегарегулятора в России в целом и в частности передачи мегарегулятору в т.ч. функций регулирования аудиторской отрасли, разработчики Законопроекта зашли в тупик.

Они неспособны (и Совет это ярко показал) разрешить неразрешимый вопрос о конфликте интересов (а он был очевиден с самого начала), наладить контроль таким образом, чтобы обеспечить независимость аудиторов в своей деятельности (а это краеугольный камень нашей профессии), обеспечить сохранение аудиторской тайны (а в противном случае не будет обеспечиваться доверие клиентов к своим аудитором, что в свою очередь еще сильнее снизит интерес к аудиту) и, в конечном счете, убьет основную миссию аудитора, как профессионального и независимого посредника между руководством компаний и Обществом, являющимся с одной стороны потребителем данных, представленных в бухгалтерской отчетности, а с другой инвестором и кредитором этих компаний.

Кроме того, предлагаемый законопроект не решает проблему получения инвесторами достоверной бухгалтерской отчетности надлежащего качества, а значит, не повышает степень доверия к ней. В настоящее время руководители компаний практически не уделяют внимания качеству отчетности, предоставляемой пользователям (статистике, банкам, акционерам).

Отсутствует какая-либо значимая мера ответственности за составление искаженной бухгалтерской отчетности. Усиление ответственности аудиторов, которые только подтверждают достоверность составленной руководством компаний отчетности, выглядит не совсем логичной.

В итоге мы видим попытку представителей Банка России вместо достижения поставленных целей установить за счет самих же аудиторов ведомственный контроль за деятельностью регулируемых им лиц. И ничего другого они не предлагают.

Представляется, что в данной ситуации в условиях ограниченного времени необходимо сосредоточиться на следующих вопросах, которые волнуют абсолютное большинство аудиторов России:

1. Введение 3-х летнего моратория на изменение показателей для проведения обязательного аудита и на сохранение существующих СРО аудиторов независимо от изменения численности их членов.

2. Введение административной ответственности за выпуск недостоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности.

С уважением,

Член Экспертного Совета

А.П. Кузнецов

Тел.: (921) 954-11-49,
Эл. почта: kuz-inaudit@yandex.ru